

27 сентября 2019 г.

Вопросы совершенствования российских гражданско-правовых норм об убытках

Монастырский Юрий Эдуардович

Институт ответственности является центральным в любой из отраслей законодательного регулирования и в праве как таковом.

Ученая аудитория знает, что юриспруденция возникла давно. Из времен Римской империи до нас дошли законы XII таблиц, в России имелись Судебники Ивана Грозного, Ивана III, Уставы Петра I, Свод гражданских законов Екатерины II. Они в первую очередь или в основном говорили об ответственности нарушителей. Целью правил тогда было ослабить побуждения к личной мести, которая порождала междоусобицы, мешала управлению, разрушала государственность. Ответственность определялась, если не брать телесные наказания, в виде штрафов за личную обиду и неподчинение власти, которые взыскивались как в пользу потерпевших, их родственников, так и в государственную казну. Другой задачей штрафов и, может быть, самой важной была кара отступников.

Но развивающиеся имущественные отношения, торговля, распространение ремесел, строительство, в том числе, в первую очередь, в военном деле вызывало к жизни другой вид ответственности, а именно – возмещение убытков, где впервые была обозначена другая цель данного юридического инструмента – восстановление имущественных потерь, исправление вреда.

Несмотря на важность и центральное положение, так называемое «вознаграждение за вред и убытки» было предусмотрено всего в трех пунктах общего содержания и других параграфах казуистического назначения о санкциях за личную обиду, например, в огромном томе X Свода законов Российской империи (всего там 2 334 статьи). Вместе с тем нигде не раскрывалось, что же такое убытки. Лишь в теории упоминалось о том, что это утрата в имуществе, а также неполученное в результате правонарушения. Но такое разделение было известно еще в Римском праве (*Damnum emergens et lucrum cessans*). В этом заключилось мощное начало для развития института убытков, так как восстановительная функция возмещения понималась и как присуждение ожидавшейся выгоды, а не только компенсация потерь.

Впервые более подробно об убытках было сказано в новом ГК, принятие которого ознаменовало грандиозную национальную кодификацию в России. В 1994 году в общей части 1 появилась единственная статья 15, которая впервые подробно говорила об убытках. Вот ее формула: лицо, право которого нарушено, вправе требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

И далее дается классификация. Под ними понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также доходы, которые это лицо получило бы. Далее сказано о том, что упущенная выгода может состоять в обогащении правонарушителя.

8 марта 2015 года появилась новая редакция статьи 393 ГК, относящаяся к возложению убытков за неисполнение обязательств. В ней устанавливается дополнительность и универсальность полной компенсации убытков как средства правовой защиты. Выражается это следующим предложением: «использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав не лишает его права требовать от должника ликвидацию последствий убытков».

Вводится критерий экономического содержания убытков. Их возмещение в полной мере означает, что в результате кредитор должен быть поставлен в положение, в котором находился бы, если обязательство было бы исполнено надлежащим образом. Говорится о приготовлениях, их цене в ожидании выгоды, которая была не получена, как компонент убытков. Фиксируется юридический критерий виновности при назначении убытков, необязательность знания их точного размера. Казалось бы, нормативная база убытков, получив столь подробное описание именно в основополагающем законодательном акте, в ГК, создана и не нуждается в дополнениях, изменениях. И далее эстафета передается судебной практике. Вместе с тем развившийся экономический оборот, изменяющиеся стандарты требуют новых усовершенствований.

1. В правовом регулировании убытков в российском законодательстве отсутствует универсальность (*disertus est absentis*). Нормы, содержащие понятие «вина», устанавливающие ее презумпцию, вводящие принцип достоверности, соразмерности, разумности при определении судом величины удовлетворяемого требования, принятые в последней редакции 8 марта 2015 года, находятся в главе 25 ГК РФ «Общие положения об обязательствах». В разделе I ГК их нет, что дает повод заключить о допустимости различных подходов к возмещению убытков при неисполнении обязательств и иных нарушениях субъективных гражданских прав по ст. 15 ГК собственника, правообладателя и т. п. Полагаем необходимым дополнить названную статью новыми правовыми нормами, конкретизирующими юридические предпосылки взыскания убытков. Общие принципы должны быть едины *ipso iure*.

2. Действующему гражданскому законодательству Российской Федерации не достает систематического изложения иных положений об убытках, порядке определения их размера, условиях возникновения обязанности их возмещения, освобождения от этой обязанности, уменьшения размера взыскания убытков, их соотношения с другими последствиями гражданских правонарушений. Эти положения изложены в главах 2, 25, 60 ГК РФ, а также в его четвертой части. Стремление законодателя преодолеть неполноту (*vacuum ius*) правовой регламентации в условиях отсутствия системного регулирования рассматриваемых отношений привело, в частности к тому, что понятие непреодолимой силы (*vis major*) определяется в ГК трижды (в статьях 202, 401, 1250). Поэтому указанные выше положения целесообразно было бы разместить в главе 2 Кодекса вслед за правовыми нормами, касающимися права на возмещение убытков, их состава и размера.

3. Одна из основных функций гражданского права заключается в восстановлении (*integratio*) имущественного состояния и предоставлении защиты правомерным предпринимательским ожиданиям. В соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ исключение ответственности в виде возмещения убытков не разрешается. Оно может быть снижено законом или договором. Получившая распространение интерпретация п. 4 ст. 401 ГК прямо определяет устранение вины как основание ответственности, в виде даже грубой неосторожности соглашением

сторон. Мы считаем это неверным осознанием соотношения норм (*interpretatio abrogans*). Правовые положения ст. 15 ГК носят базовый абсолютный характер. П. 4 ст. 401 ГК уточняет вид недействительности таких оговорок при презумпции оспоримости сделок, как нового принципа ГК. Ее редакцию «Заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств ничтожно» необходимо дополнить словами «за неосторожное нарушение – оспоримо».

4. Противоправность (*actiones contra legem*), понимаемая как несоблюдение юридических условий, где бы они ни содержались, – в положениях законодательства иного регулирования, обычаях, обыкновениях, договорных положениях, – самая частая, но не необходимая предпосылка возложения убытков. Таковые последствия могут возникать в силу принятого риска, а также непосредственного правового установления. Логика регулирования экономического оборота уже допустила конструкции ответственности в договорных отношениях без вины и противоправности, когда причинная связь обуславливает размер возмещаемых убытков коммерческого поверенного, оказателя услуги при разрешенном выходе из договора их контрагентов, доверителя и заказчика (п. 3, ст. 978, п. 2 ст. 782 ГК РФ и пр.). Верховный Суд мог бы принять обобщения об ответственности без противозаконности в силу указания в законе *de lege lata*, давно известного из норм Воздушного кодекса об убытках за утрату багажа воздушным перевозчиком (п. 3 ст. 118). В соответствии со ст. 1064 ГК РФ возмещение вреда и даже убытков (ст. 1082), возникших от правомерных действий, может быть предусмотрено законом. Но эта норма находится в главе 59 ГК о деликтах. Необходимо дополнить и ст. 15 ГК пунктом аналогичного содержания «В случаях, установленных настоящим Кодексом, убытки от правомерных действий подлежат возмещению лицу, чье право нарушено».

5. Контролирующие лица, имеющие разную возможность формализованного и фактического управления, должны отвечать за проявленную ими вину в зависимости от ее степени (*pro rata*). Нужно внести соответствующую поправку в п. 2 ст. 53.1 ГК РФ, установившую бы только виновную причастность членов органов организаций, лиц, способных влиять на решения, определяющие образ действий обществ как это пока записано из-за «недобросовестности» и «неразумности», являющимися правоэтическими категориями, к убыткам обществ или неспособности удовлетворить требования кредиторов. Указанная норма противоречит принципу виновной ответственности п. 1 ст. 401 ГК в непредпринимательских отношениях.

6. Право требования финансовых возмещений (*financial rerum*) – универсальный инструмент в имущественном обороте, обеспечивающий его здоровье и динамику. Из-за экономических свойств денег и тенденции к их обесценению, полное восстановление должно достигаться присуждением убытков не только на момент вынесения судебного решения, но и на день возможного принудительного его исполнения, о чем необходимы четкие указания высшей судебной инстанции, пока не произведенные в период этого выступления. Ст. 308.3 ГК РФ устанавливает возможность только компенсации за позднее исполнение судебного акта о принудительном осуществлении обязательств безотносительно к убыткам.

Некоторые обсуждаемые поправки восходят к известной конкуренции начал виновной и безвиновной ответственности, важнейшим видом которой возмещение убытков является. Как ответ на рост промышленности до 30-х годов в СССР был принят принцип причинения. Затем он остался лишь при урегулировании последствий вреда от опасной деятельности. В

остальных случаях условием удовлетворения исков выступала culpa. Новый поворот, отвечающий потребностям экономической формации, – установление безвиновных имущественных последствий в предпринимательских отношениях. Значение вины дифференцируется и теперь, выступает фактором размера денежного возмещения в специально оговоренных законом случаях: при наложении санкций на контролирующих лиц, компенсации морального ущерба, совместном причинении вреда. Поскольку culpa объективируется, требуется ее осознание как необходимого условия противоправности и дальнейшего расширения области ответственности за правомерные действия, не только когда совершаются деликты, но и непосредственно в силу применения ст. 15 ГК РФ. При этом заблаговременное освобождение от виновной ответственности невозможно, и это также нужно зафиксировать. Более того, она должна независимо от culpa все шире задействоваться в случаях несения или возложения риска. Таким образом поправки являются плодом влияния начала причинения и возрастания роли вины в определении противоправности и размера убытков.

Библиография

1. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. Лит., 1975. С. 105; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. М.: Статут, 2009.
2. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009.
3. Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006.
4. Фогельсон Ю.Б. Страховые убытки. Некоторые проблемы правового регулирования // Убытки и практика их возмещения / под ред. М.А. Рожковой. М., 2006.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005.